

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 332.135

Поступила в редакцию 28.06.2016
Received 28.06.2016

Т. С. Вергинская

Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

**РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ**

Обосновываются необходимость и возможность ориентации на принцип устойчивого развития интеграционной политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что отвечает новым тенденциям мирового порядка и может в перспективе укрепить международные позиции евразийской интеграции.

Показано, что в механизме экономической интеграции регион может стать ключевым субъектом внешнеэкономических связей, который по своему положению в системе национальной и региональной экономики более всего заинтересован продвигать идеи устойчивого развития.

Сформулированы исходные концептуальные положения обеспечения устойчивого развития регионов в механизме экономической интеграции в ЕАЭС. Это – адаптация политики устойчивого развития к местным особенностям и расширение международного сотрудничества регионов: включение не только экономической, но экологической и социальной сфер; сопряжение интеграционной и региональной политики стран-участниц ЕАЭС. Помимо этого, устойчивое развитие экономической интеграции связывается с ростом многообразия субъектов этих отношений и усилением ее общественной составляющей.

Предложена общая схема механизма управления интеграционными связями регионов стран-членов ЕАЭС с учетом императива устойчивого развития, которая включает три вектора, в числе которых относительно новое направление – взаимоуязванная политика в области размещения производительных сил стран-участниц евразийской интеграции.

В частности, показаны направления модернизации факторов размещения, которые происходят в настоящее время под влиянием рыночных сил, новых технологических укладов, активного вхождения в мировой рынок стран и регионов. Определены наиболее значимые размещенческие факторы применительно к экономическим и социальным объектам, реализующим интеграционные связи на региональном уровне. Сделан вывод о двух ведущих формах размещения производительных сил, основанных на инновационной парадигме и принципе устойчивого развития, которые наиболее адекватны развитию интеграционных связей регионов. Это – территории (зоны) с высоким уровнем концентрации инновационной деятельности и международные кластерные структуры.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, кластеры, механизм, размещение производительных сил, регион, политика размещения, факторы размещения, устойчивое развитие.

T. S. Viartsinskaya

National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Economics, Minsk, Republic of Belarus

**PLACEMENT OF PRODUCTIVE FORCES AS THE INSTRUMENT OF ENSURING
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMICAL INTEGRATION ON THE REGIONAL LEVEL**

Need and possibility of orientation to the principle of a sustainable development of integration policy of the Euroasian economic union (EEU) is proved in article. It answers on new tendencies of a world order and can strengthen the international positions of the Euroasian integration in the long term.

It is shown that in the mechanism of economic integration the region can become the key subject of foreign economic relations. Region is most of all interested to advance ideas of a sustainable development base on the position on the system of national and regional economy.

Starting conceptual positions of providing the sustainable development of regions on the mechanism of economic integration in EEU are formulated. It is adaptation of policy of a sustainable development to local features and expansion of the international cooperation of regions: inclusion not only economic, but ecological and social spheres; interface of integration

and regional policy of member countries of EEU. In addition, the sustainable development of economic integration is connected with the growth of variety of subjects of these relations and strengthening of its public component.

The general scheme of the mechanism of management of integration communications of regions-countries-member of EEU is suggested, taking into account an imperative of a sustainable development which includes three vectors, among which rather new direction interconnected policy in the field of placement of productive forces of member countries of the Euroasian integration.

In particular, the directions of modernization of factors of placement which occur under the influence of market forces, new technological ways, active entry into the world market of the countries and regions now are shown. The most significant placement factors in relation to the economic and social objects realizing integration communications at the regional level are defined. The conclusion is drawn on two leading forms of placement of the productive forces based on an innovative paradigm and the principle of a sustainable development which are most adequate to development of integration communications of regions. These are territories (zone) with the high level of concentration of innovative activity and the international cluster structures.

Keywords: Euroasian economic union, integration, clusters, mechanism, placement of productive forces, region, policy of placement, placement factors, sustainable development.

Постановка проблемы. Сегодня мировая повестка экономического развития стран и регионов в качестве одного из важнейших императивов включает принцип устойчивого развития. Как известно, под *устойчивым развитием* понимается развитие, которое соответствует потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять их собственные потребности и выбирать свой образ жизни. Такой подход определяет необходимость взаимоувязанного развития экономической, социальной и экологической сфер.

Эта идея, впервые сформулированная в Декларации в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года, сегодня получает дальнейшее развитие. Так, в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», рассматриваемая концепция получила еще более детальное уточнение в формулировке 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития. Поставленные задачи носят комплексный характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического [1].

Логическим продолжением развития данной концепции должно стать применение отдельных принципов устойчивого развития применительно к международным экономическим связям. И это направление уже получило определенное развитие как в теории, так и на практике.

Например, Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) процесс интеграции и международное сотрудничество в своей практической работе рассматривает с позиций принципа устойчивого развития [2]. В разработанной Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года (НСУР-30) внешнеэкономическая политика страны также определяется в терминах устойчивого развития [3; 4].

На наш взгляд, перспективы, устойчивость и жизнеспособность формируемого регионального объединения Евразийский экономический союз (ЕАЭС) во многом будут зависеть от того, насколько этот интеграционный проект будет отвечать новым вызовам и мировым тенденциям развития.

В частности, возможность обеспечить приверженность цели содействия экологически безопасному и устойчивому развитию экономической интеграции в рамках формирования ЕАЭС обусловлена следующими условиями.

Во-первых, в настоящее время страны-члены ЕАЭС отстают от развитых стран по показателям, отражающим устойчивое развитие. Поэтому решение этой задачи на совместной, коллективной основе представляется важной целью создания ЕАЭС.

Во-вторых, ориентация на принципы устойчивого развития отвечает интересам населения, расширяет тем самым социальную базу интеграции и способствует появлению ее новых сторонников.

В-третьих, практическая реализация концепции экономической интеграции на принципах устойчивого развития потенциально способна во многом учесть негативный опыт существующих региональных группировок и предложить новые механизмы преодоления ряда проблем и узких мест интеграционной политики, с которыми столкнулись страны-члены других региональных объединений. Например, в ЕС это – усиление неравенств, дифференциация социально-экономического развития регионов под воздействием внешнеэкономического фактора и др.

Такой подход актуализирует проблему разработки теоретической и практической основы дальнейшего формирования и функционирования ЕАЭС с учетом необходимости его устойчивого

развития. В этой связи важными научными задачами являются разработка принципов устойчивого развития применительно к интеграционным связям, обоснование выделения управленческого уровня, на котором они могут быть с наибольшей результативностью реализованы, выявление ключевых инструментов и способов обеспечения устойчивого развития в структуре механизма управления экономической интеграцией.

В настоящей статье в рамках обозначенных научных задач в качестве гипотезы выдвигаются два положения. Первое – ключевым звеном в новой парадигме экономической интеграции в рамках ЕАЭС выступает региональный уровень. Второе положение определяет инструмент размещения производительных сил как один из возможных способов обеспечения устойчивого развития международной экономической интеграции, который в настоящее время практически не используется.

Концептуальная основа обеспечения устойчивого развития интеграционных связей на региональном уровне. В реализации концепции устойчивого развития интеграционных связей, по мнению автора, *региональный (субнациональный) уровень* должен выступить определяющим звеном. Это связано с тем, что регион является тем субъектом интеграционных отношений, где цели устойчивого развития наиболее адекватны его положению как в системе управления национальной экономикой, так и региональным объединением, в данном случае ЕАЭС.

Для обоснования этого положения прежде всего следует отметить ряд общих особенностей региона как субъекта интеграционных отношений.

Регион в лице органов регионального (местного) управления и самоуправления как потенциальный участник мирохозяйственных связей занимает *промежуточное место* между межгосударственным, национальным уровнями управления и субъектами хозяйствования различных форм собственности.

Как известно, национальные органы управления являются доминирующими в регулировании внешнеэкономических связей (ВЭС) и долгое время они рассматривались как единственный участник, для которого определена международная правосубъектность. Независимо от возможной степени территориальной децентрализации управления ВЭС, практикуемой в той или иной стране, а также объема полномочий наднациональных органов управления, если такие имеются, *регион как субъект управления внешнеэкономическими связями* всегда выполняет *подчиненную и дополняющую роль*. При этом он не только не может реализовывать свои функции без участия вышестоящих уровней управления, поскольку требует создания соответствующего правового «поля» и осуществляет *внешнеэкономическую деятельность ассоциированного характера по отношению к нижестоящему уровню*.

Ее смысл заключается в том, что внешнеэкономические связи на региональном (местном) уровне реализуются через «коллективное» участие в ВЭС региональных (местных) органов власти и субъектов хозяйствования.

Поэтому регион более всего заинтересован в создании *соответствующей региональной среды внешнеэкономической деятельности*, выражая интересы как производителей, так и потребителей, находящихся на территории, а также региональных (местных) органов власти. Ассоциированный характер участия во внешнеэкономической деятельности предполагает также, что регион заинтересован в росте числа участников интеграционных отношений.

Следовательно, потенциально в орбиту внешнеэкономических интересов регионального уровня управления могут включаться экономические, экологические, социальные аспекты регионального развития, что составляет триаду устойчивого развития.

Между тем главная особенность региона в контексте его внешнеэкономической деятельности вытекает из того, что он является сложным, многоаспектным и многофункциональным экономическим образованием. Речь идет о том, что, во-первых, регион – это подсистема национальной экономики. Во-вторых, активно вступая во внешнеэкономические связи, регион может рассматриваться как подсистема международной экономики как в глобальном, так и блоковом измерении. В-третьих, регион может быть представлен как социальная общность населения, проживающая на определенной территории и объединенная общими социально-экономическими условиями воспроизводства. Эта идея, впервые сформулированная в работах А. Г. Гранберга, позволяет шире представить спектр возникающих на региональном уровне интересов развития внешнеэкономических связей [5].

В контексте устойчивого развития наиболее важным является тот факт, что региональный (субнациональный) уровень (для Беларуси – это органы местного управления и самоуправления областного и районного уровней) выражает интересы проживающих в соответствующих территориальных границах местных сообществ. Таким образом, с позиций регионального и местного сообществ **внешнеэкономическая деятельность региона должна быть связана с социальной направленностью и учетом экологических интересов населения.**

Это значит, что регион даже в большей мере, чем национальный уровень, заинтересован в использовании внешнеэкономических связей как способа решения многих социально-экономических и экологических проблем территории (увеличение занятости, уровня доходов населения, комплексное социально-экономическое развитие) или, напротив, предотвращения возможных негативных последствий для территории внешнеэкономической деятельности (чрезмерная конкуренция, нарушение экологического равновесия). В этой части региональные внешнеэкономические интересы отвечают императивам устойчивого развития.

Для регионального уровня характерна цель, не свойственная другим участникам внешнеэкономических связей, которая связана с обеспечением **«пространственной интегрированности» экономики региона.** Например, национальный уровень в экономическом аспекте призван расширять интеграционные связи с другими странами, обеспечивая макроэкономические параметры функционирования экономики, прежде всего экономический рост и повышение благосостояния страны. Субъекты хозяйствования определяют свои цели, ориентируясь на получение прибыли от внешнеэкономических связей. И, пожалуй, лишь региональные и местные власти, развивая международное экономическое сотрудничество, нацелены на изменение экономического пространства регионов, усиление его экономической насыщенности и связанности [6; 7].

Разработка механизма участия регионального уровня в интеграционной политике ЕАЭС с учетом императива устойчивого развития требует новой методологии. Речь идет о формировании системной междисциплинарной методологической основы исследования интеграционных связей на региональном уровне, которая базируется на синтезе понятий и методов мировой экономики, с одной стороны, и региональной экономики и экономической географии – с другой [8–12].

В качестве некоторых исходных позиций нового методологического подхода можно предложить следующие **концептуальные положения обеспечения устойчивого развития регионов в механизме экономической интеграции в рамках ЕАЭС.**

1. Формирование интеграционных связей регионов на принципах устойчивого развития предполагает рост многообразия экономических субъектов этих отношений, включая поощрение многосторонних проектов. Тем самым обеспечивается реализация различных интересов, запускаются механизмы саморазвития и саморегуляции, усиливается конкурентное начало, в интеграционный процесс включается территория как относительно целостное социально-экономическое образование.

2. В отличие от других форм интеграции международное экономическое взаимодействие регионов на принципах устойчивого развития базируется на **сильной общественной составляющей.** Речь идет о включении местного сообщества в интеграцию через международную деятельность неправительственных организаций, реализацию соответствующих местных инициатив, развитие побратимских связей между городами.

3. Развитие интеграции на уровне регионов **обеспечивает триаду устойчивого развития: экономика + социальная сфера + экология.** Это реализуется несколькими способами: во-первых, в интеграционные связи включаются экологическая и социальная сферы, главным образом через реализацию соответствующих проектов. Во-вторых, международное экономическое сотрудничество в обязательном порядке включает учет сопровождающих его территориально ориентированных социальных и экологических эффектов.

4. Для регионального уровня экономической интеграции с учетом принципов устойчивого развития важным становится целевая взаимосвязь и сопряжение **интеграционной политики с региональной политикой стран-участниц ЕАЭС.** Региональные неравенства выступают, с одной стороны, в виде предпосылки, стимула для экономического взаимодействия, с другой – как последствия экономической интеграции, проявляемые на уровне регионов. В первом случае –

это различия в обеспеченности ресурсами, уровне цен, структуре экономик регионов, в другом – неравенства в уровне доходов, занятости, доступа к социальным услугам и др.

5. *Экономическая интеграция регионов предполагает дифференцированный подход* как по скорости, так и движущим силам взаимодействия. Это связано с имеющимися существенными различиями регионов по их интеграционному потенциалу.

6. Наконец, наряду с реализацией региональных интересов интеграционная политика на региональном уровне обеспечивает *адаптацию национальной политики в области устойчивого развития к местным особенностям и специфике*.

Общая концептуальная схема устойчивого развития интеграционных связей регионов стран-членов ЕАЭС представлена на рисунке. В качестве ключевых векторов механизма реализации рассматриваются три направления:

первое – формы и методы управления межрегиональными и приграничными связями на трех уровнях: межгосударственном, национальном, региональном;

второе – подходы к обеспечению скоординированности и согласованности национальных региональных политик государств-участниц ЕАЭС;

третье – скоординированная политика размещения на уровне регионов стран-партнеров.

Первые два направления подробно изложены автором в работе [13]. Основным исследовательским фокусом настоящей работы являются проблемы размещения экономических и социальных объектов в контексте интеграционной политики регионов стран-членов ЕАЭС.

Размещение производительных сил – инструмент экономической интеграции на региональном уровне в ЕАЭС. Следует признать, что в современных условиях политика размещения как составная часть национальной региональной политики Беларуси отошла на второй план. Старые схемы размещения, которые были ориентированы на условия плановой экономики и жесткое распределение ресурсов между отраслями и регионами, уже не вписываются в новые реалии, где активно начинают действовать рыночные мотивы и новые факторы размещения. Однако эти новые требования к размещению экономических и социальных объектов до сих пор не включены в систему государственного регулирования на национальном и региональном уровнях.

В итоге в масштабах страны и регионов формируются новые диспропорции, стали происходить недоиспользование потенциала отдельных территорий и в целом искажение экономического пространства с точки зрения возможностей его эффективного использования.

К сожалению, этот инструмент оказался практически забытым в структуре механизма экономической интеграции стран-членов ЕАЭС. Поэтому создание и размещение совместных производств и иных интегрированных структур происходит несогласованно и нескоординированно, что приводит к дублированию экономической деятельности, неоправданной конкуренции между участниками региональных соглашений и в целом к нерациональным решениям в области использования пространственного ресурса [14].

В научном плане для решения этой проблемы прежде всего должны быть получены ответы на ряд вопросов: какое влияние на модификацию факторов размещения производств оказали развитие рыночных отношений, новый международный контекст, а также тенденции структурных сдвигов и новых технологических укладов; какие из размещенческих факторов более всего ощутимы для совместных интегрированных структур, какие формы размещения производительных сил наиболее адекватны международным производственно-экономическим связям?

Во-первых, развитие рыночных отношений сопровождается гибкостью деятельности предприятий, включающей изменение направлений работы, выбора поставщиков и т. п. Поэтому основным инструментом реализации политики размещения становится *инфраструктурное обустройство территории* (для иностранных инвесторов – создание площадок, обустроенных инфраструктурой и др.).

Во-вторых, значимая роль начинает принадлежать *нематериальным факторам*. Речь идет прежде всего о культурных условиях как *неосязаемых активах территории* – ее имидже, местной идентичности, а также культурных и человеческих ресурсах как накопленном потенциале навыков, умений местных жителей, их образовательном уровне.

В-третьих, совершенствование размещения производительных сил должно учитывать новые *тенденции структурных сдвигов*: опережающее развитие наукоемких, высокотехнологичных произ-

Концептуальная схема обеспечения устойчивого развития интеграционных связей регионов стран-членов ЕАЭС
 Conceptual scheme of providing a sustainable development of integration links of regions of the member countries of EEU

водств, формирование высокопроизводительного сектора «зеленой экономики», базирующейся на энергосбережении, внедрении экологически чистых технологий, возобновляемых и альтернативных источниках энергии, эффективных технологиях переработки отходов.

В-четвертых, приоритетное инновационное развитие, необходимость внедрения новых технологий и обеспечения интенсивной коммуникации между хозяйствующими субъектами за счет постоянного спонтанного генерирования нового знания и инноваций сопряжены с появлением новых элементов размещения производительных сил, новых форм территориальной концентрации экономических активов, новых способов взаимодействия между агентами и достижения синергии.

В-пятых, еще один аспект трансформации политики размещения связан с процессом адаптации пространственной структуры промышленности (ее децентрализация, рассредоточение) к новому малому и среднему размеру и новым формам взаимодействия: сетевые формы коммуникаций [15].

В-шестых, реализация белорусской социально ориентированной модели экономики требует учета человеческого фактора. Другими словами, человек является ведущим элементом, главной производительной силой. Поэтому размещение новых производств должно осуществляться с учетом совершенствования системы расселения, усиления роли человеческого потенциала территорий, ориентации на уровень образования и, соответственно, на места концентрации высокообразованных трудовых ресурсов, а также близость к местам проживания [16].

Какие факторы размещения в дополнение к указанным выше условиям локализации производств можно определить как наиболее значимые применительно к экономическим и социальным объектам, реализующим интеграционные связи на региональном уровне?

Первое: те **региональные факторы и региональная среда**, которые выступают предпосылками развития **внешнеэкономической деятельности** в конкретных территориальных рамках. Здесь первостепенное значение имеют следующие условия: бизнес-среда, уровень интеллектуального капитала и инновационный потенциал территории, наличие сетевого взаимодействия между субъектами; уровень образования и мобильность трудовых ресурсов, их восприимчивость к инновациям, различным культурным традициям хозяйственной деятельности и менеджмента.

Второе: **тип населенного пункта**: городское или сельское поселение, тип города, наличие агломерации; особенность структуры **экономики региона**.

Третье: наличие **конкурентных преимуществ территории**, значимых в международном масштабе и, соответственно, уровень и направления **международной специализации** региона.

Четвертое: **условия выхода** на внешние рынки стран-партнеров, а также третьих стран (размер зарубежного рынка, условия **логистики и сокращения экономического пространства** на базе инноваций, включая цифровые технологии).

Отталкиваясь от предложенных выше положений, в первом приближении могут быть сформулированы принципы размещения производительных сил в контексте механизма формирования регионального экономического объединения, в том числе на региональном уровне.

Во-первых, **принцип устойчивого развития**, означающий достижение не только экономических, но социальных и экологических эффектов.

Во-вторых, **принцип концентрации**, связанный с ориентацией на зоны и узлы сосредоточения экономической деятельности, что обеспечивает повышение конкурентоспособности региона. Именно крупные города и территории, находящиеся в зоне их влияния, рассматриваются как площадки новых форм территориальной организации экономической деятельности.

В-третьих, **эффект распространения внешнеэкономических связей**, который базируется, с одной стороны, на факторе дифференциации пространства для развития международных связей, в основе которой разница интеграционных потенциалов территории. С другой стороны, этот принцип предполагает экономическую насыщенность пространства, позволяющую создавать **международные сети**, участниками которых могут быть представители различных секторов (бизнеса, государственного и общественного сектора).

В-четвертых, **принцип соответствия**, включающий соответствие размещаемых объектов экономической интеграции международной специализации региона, а также пространственную соразмерность объектов формам международных экономических связей.

В-пятых, **принцип отсутствия жесткой привязки** к границам административно-территориальных единиц, возможность выхода за их пределы административно-территориальной единицы, формирования новых зон или территорий международной активности.

В качестве двух ведущих форм размещения производительных сил, основанных на инновационной парадигме и принципе устойчивого развития, которые в наибольшей мере адекватны развитию и воплощению интеграционных связей регионов, можно выделить следующие.

1. **Различные типы территорий с высоким уровнем концентрации инновационной деятельности**. Это – индустриальные парки, инновационные долины, наукограды, интеллектуальные платформы научно-технологических парков. На уровне этих структур важно развитие международного инновационного сотрудничества регионов, создание на совместной основе новой высокотехнологичной и конкурентоспособной на мировых рынках продукции.

Эти территории могут стать площадками для освоения новых мобильных и гибких производств как цифровые фабрики. Они способны сформировать новую систему производств с высокой степенью внешней адаптивности, в том числе к мобильным по времени пространственным условиям размещения и быть восприимчивыми к технологическим новшествам, отвечать интересам всех агентов рынка, включая резидентов различных стран.

2. **Кластерные структуры**, формируемые на совместной основе и объединяющие не только ключевые производства, в соответствии с направлениями международной специализацией ре-

гионов, но и инфраструктурные объекты, предприятия малого и среднего бизнеса, в том числе в сфере деловых услуг, а при необходимости общественные структуры. Это позволит обеспечить более высокую эффективность производства, получать максимальную прибыль при рациональном использовании местного природно-ресурсного потенциала, сохранении и улучшении экологических условий жизни населения во всех регионах.

Сформулированные подходы должны быть включены в теоретическую базу, во-первых, прогнозирования и стратегического планирования в виде условий согласования комплексных схем территориальной организации стран-участниц интеграционного объединения, а также региональных стратегий устойчивого развития, во-вторых, разработки и реализации скоординированной промышленной политики ЕАЭС.

Заключение. Предложенный концептуальный подход к развитию интеграционных связей регионов стран-членов ЕАЭС в соответствии с принципами устойчивого развития базируется на новой методологии. В ее основе лежит геопространственная парадигма, в рамках которой пространство, с одной стороны, и внешнеэкономические связи – с другой, рассматриваются взаимосвязанно. Что дает такой методологический прием?

Во-первых, появляется возможность взглянуть на экономическую интеграцию как процесс, неравномерно распространяемый в пространстве в виде интеграционных узлов или зон наибольшей интенсивности экономического взаимодействия стран и регионов, которые должны в политике ЕАЭС выступать приоритетными направлениями и точками роста экономической интеграции.

Во-вторых, новая методология позволяет четко определить место и роль региона в экономической интеграции, особенность целей и управленческих задач органов местной власти.

В-третьих, расширяются методы управления интеграционными связями: включаются инструменты, которые традиционно использовались при регулировании регионального развития. В данном случае речь идет о факторах и формах размещения производительных сил.

В-четвертых, в реализации долгосрочной стратегии развития и функционирования ЕАЭС значимость приобретают социальные и экологические аспекты интеграции.

В то же время следует признать, что неизбежны риски и ограничения для реализации предложенной концептуальной основы интеграции. Прежде всего, это – стереотипы восприятия устойчивого развития как концепции будущего, а в современных условиях главными ориентирами в глобальных стратегиях стран и объединений выступают конкурентная борьба за ресурсы, конкурентоспособность производителей, вступление в ВТО. Кроме этого, продолжают существовать различия стран в степени инкорпорирования в национальные стратегии принципов устойчивого развития. Размещение производительных сил как инструмент интеграции требует дополнительно разработки механизма согласования и увязки градостроительных планов и стратегий социально-экономического развития, поскольку в настоящее время эти два вида планирования осуществляются в постсоветских странах отдельно. И, наконец, практическая реализация любого нового подхода сопряжена с дополнительными издержками, поскольку требует уточнения законодательства и разработки дополнительных приемов применения.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Представительства ООН в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.by/ru/publications/SDGs. – Дата доступа: 17.04.2016.
2. Организационная структура секретариата Европейской экономической комиссии. Официальный сайт ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/404/43/PDF/N0840443.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 2.02.2016.
3. О разработке Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.by/ru/actual-news/strongo-razrabotke-natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2030-godastrong_i_0000003143.html. – Дата доступа: 21.03.2016.
4. Национальная стратегия устойчивого развития и размещения производительных сил Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.by/pdf/OON_sMall_Rus.pdf. – Дата доступа: 03.03.2016.
5. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
6. Вертинская, Т. С. Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике Беларусь / Т. С. Вертинская; под ред. В. С. Фатеева. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 267 с.

7. Инновационное развитие регионов Беларуси и Украины на основе кластерной сетевой формы / Н. Г. Берченко [и др.]; науч. ред. В. П. Соловьев, Т. С. Вертинская; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 391 с.

8. Волков, Л. В. Опыт междисциплинарного исследования российского пространства (о книге «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез») / Л. В. Волков // Пространственная экономика. – 2014. – № 3. – С. 168–173 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spatial-economics.com/en/arkhiv-nomerov/2014/44-2014-3/557-2014-10-01-05-44-52>. – Дата доступа: 03.03.2016.

9. Минакир, П. А. Общественное развитие: междисциплинарные взаимодействия пространственных проекций / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2011. – № 4. – С. 124–134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spatial-economics.com/en/2011-year/315-staty-04-2011>. – Дата доступа: 03.03.2016.

10. Минакир, П. А. Пространство и регионы / П. А. Минакир // Регионалистика. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 6–7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionalistica.org/images/2014-01.pdf#page=6>. – Дата доступа: 03.03.2016.

11. Трейвиш, А. И. Время и пространство российской модернизации: некоторые уроки истории и географии / А. И. Трейвиш // Регионалистика. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 23–41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionalistica.org/images/2015-01.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2016.

References

1. Official website of the UN office in the Republic of Belarus. Available at: www.un.by/ru/publications/SDGs (accessed 17 April 2016).

2. “Organization structure of the Secretariat of the economic Commission for Europe. Official website of the UNECE”, Available at: <http://documents/ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/404/43/PDF/N0840443.pdf?OpenElement> (accessed 02 February 2016).

3. “About the elaboration of the National sustainable development strategy of the Republic of Belarus for the period till 2030 / Official website of the Ministry of economy of the Republic of Belarus”, Available at: http://economy.gov.by/ru/actual-news/strongo-razrabotke-natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-period-do-2030-godastrong_i_0000003143.html (accessed 21 March 2016).

4. “National strategy for sustainable development and placing of productive forces of the Republic of Belarus for the period until 2020”, Available at: http://un.by/pdf/OON_sMall_Rus.pdf (accessed 3 March 2016).

5. Granberg, A.G. (2006) *Osnovy' regional'noi ekonomiki: uchebnik dlya vuzov* [Fundamentals of regional economy: the textbook for higher education institutions], SE HSE, Moscow, RU

6. Vertinskaya, T. S. (2006) *Kontseptual'naya model' mekhanizma upravleniya vneshneekonomicheskimi svyazyami na regional'nom urovne v Respublike Belarus': monogr* [Conceptual model of the mechanism of management of foreign economic ties at the regional level in Republic of Belarus: monograph], in Fateev, V. S. (ed.), Belorussian science, Minsk, BY

7. Berchenko, N. G. (2015) *Innovatsionnoe razvitie regionov Belarusi i Ukrainy na osnove klasternoi setevoi formy* [Innovative development of regions of Belarus and Ukraine on the basis of a cluster network], in Solov'ev, V. P. and Vertinskaya, T. S. (ed.), NAS, Institute of economics, Belorussian science, Minsk, BY

8. Volkov, L. V. (2014) “Experience of interdisciplinary research of the Russian space (about the book “Fundamental problems of spatial development of the Russian Federation: interdisciplinary synthesis”)”, *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics], no. 3, pp. 168–173. Available at: <http://spatial-economics.com/en/arkhiv-nomerov/2014/44-2014-3/557-2014-10-01-05-44-52> (accessed 03 March 2016).

9. Minakir, P. A. and Dem'yanenko, A. N. (2011) “Social development: interdisciplinary interactions of spatial projections”, *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics], no. 4, pp. 124–134. Available at: <http://spatial-economics.com/en/2011-year/315-staty-04-2011> (accessed 03 March 2016).

10. Minakir, P. A. (2014) “Space and regions”, *Regionalistika* [Regionalistics], vol. 1, no. 1, pp. 6–7. Available at: <http://regionalistica.org/images/2014-01.pdf#page=6> (accessed 03 March 2016).

11. Treivish, A. I. (2015) “Time and space of the Russian modernization: some lessons of history and geography”, *Regionalistika* [Regionalistics], vol. 2, no. 1, pp. 23–41. Available at: <http://regionalistica.org/images/2015-01.pdf> (accessed 2 February 2016).

Информация об авторе

Вертинская Татьяна Сергеевна – канд. экон. наук, зав. Отделом мировой экономики и внешнеэкономических исследований. ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vert.region@economics.basnet.by.

Information about the author

Viartinskaya Tatsiana Sergeevna – Ph. D. (Econ.), Chief of Department of World Economy and Foreign Economic Trade. Institute of economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Surganov Str., 1, b. 2, 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: vert.region@economics.basnet.by

Для цитирования

Вертинская, Т. С. Размещение производительных сил как инструмент экономической интеграции регионов / Т. С. Вертинская // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2016. – № 4. – С. 110–118.

For citation

Viartinskaya, T. S. Placement of productive forces as the instrument of ensuring of sustainable development of economical integration on the regional level. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2016, no. 4, pp. 110–118.